

Когда он пришёл к дому Сун Чаншуня, Линь Даман как раз закончил кормить кур. У него было двое детей: старшему – шесть, а младшему – четыре. Обычно он присматривал за ними, но, поскольку сегодня собирался в город, отправил их к бабушке.

«Я думал, ты не сможешь пойти раньше полудня». Линь Даман отряхнул одежду и вымыл руки, прежде чем выйти со двора.

«Сегодня я попросил Да Чуаня продать тофу, так что я беру выходной».

«Твой дом уже готов?»

«Почти готов, через несколько дней поднимем балки. Старейшины деревни помогли выбрать дату – 28 июля».

Линь Даман с завистью сказал: «Я проходил мимо твоего дома на днях и видел новое место. Оно очень просторное. В будущем ты легко сможешь разместить там пятерых-шестерых детей».

Лу Яо сделал вид, что покраснел. «Это будет не так-то просто. Я вышел замуж уже в зрелом возрасте, так что мне, возможно, будет сложно зачать».

Линь Даман, сам родивший двоих детей, имел некоторый опыт в подобных делах. Он потянул Лу Яо за руку и дал совет: «Когда будешь с мужем, положи подушку под пояс, и все обязательно получится».

На этот раз лицо Лу Яо по-настоящему покраснело. Они с Чжао Бэйчуанем ещё не дошли до этого.

«Не стесняйся. Пока молод, заведи себе сына-другого, чтобы быть уверенным в старости».

Лу Яо поспешно кивнул и сменил тему. «Твой зять... Вдовец Сун, что ты о нём думаешь?»

Линь Даман невольно фыркнул. «Зачем ты его вспомнил?»

«Недавно мы поссорились с их семьёй, а теперь он повсюду распускает обо мне сплетни».

«Он всегда был сплетником и злобным. Когда мы ещё не жили отдельно, он часто сеял раздор между мной и моей тещей. Терпеть его не могу!»

Семья Сун распалась несколько лет назад. Тогда старший брат семьи Сун был ещё жив, и спор из-за земли привёл к разделению двух семей, и семью Сун Чаншуня выселили в старый

соседний дом.

После смерти Сун Чанфу тёща вдовца Сун хотела вернуть вторую семью, но Линь Даман наотрез отказался. Он не хотел иметь дело с этими людьми.

Видя его реакцию, Лу Яо успокоился. «Я не хотел ничего говорить, но... ну...»

Линь Даман остановился с озадаченным видом. «В чём дело?»

«Брат Даман, если бы это был кто-то другой, я бы держал это при себе и никогда бы не упоминал. Но я чувствую, что должен рассказать тебе об этом, потому что мы так хорошо ладим. Ты знаешь, что вдовец Сун соблазняет твоего мужа?»

Хотя у Линь Дамана был скверный характер, он не был глупцом. Он пристально посмотрел на Лу Яо и спросил: «Кто тебе это сказал?»

«Не волнуйся пока. Если бы я не видел своими глазами, я бы не осмелился сказать такое».

Лу Яо не упомянул о детях, а представил произошедшее как нечто, свидетелем чего стал сам случайно. «В тот день я возвращался с продажи тофу и увидел, как Вдовец Сун проходил мимо вашего дома, бросая ивовую ветку во двор. Тогда я не придавал этому особого значения. Позже тем же вечером, когда я пошёл на берег реки постирать тряпки для тофу, я случайно увидел Вдовца Сун, направляющегося к роще у реки. Уже смеркалось. Что делать гэру в это время в лесу?»

Из любопытства я тихонько последовал за ним, и что, как ты думаешь, я увидел? Как только он встретил твоего мужа, они обнялись, начали раздеваться и вскоре погрузились в страсть, совершенно забыв обо всём окружающем мире...»

«Вот же два негодяя!» — громко выругался Линь Даман и тут же бросился домой.

Лу Яо быстро схватил его. «Если ты сейчас вернёшься и поговоришь с ними, они всё будут отрицать и, возможно, даже обвинят тебя в клевете».

«Тогда что мне делать?» Линь Даман был так зол, что его глаза покраснели, грудь тяжело вздымалась от ярости, ярость подступала к голове, вызвав головокружение.

«Чтобы поймать вора, нужно поймать его с поличным, а чтобы поймать прелюбодея, нужно поймать его в постели. Только если поймаешь их вместе, они ничего не смогут отрицать».

Линь Даман давно подозревал, что у его мужа были неподобающие отношения с его невесткой, но так и не нашёл никаких доказательств. Теперь, услышав это от Лу Яо, он хотел лишь одного

- разлучить их.

С тех пор, как умер старший брат Сун, Сун Чаншунь часто заходил к вдовцу Сун, всегда повторяя, что с тех пор, как его старший брат умер, вдове приходится нелегко, и он должен ему помочь. Кто бы мог подумать, что эта помощь простирается даже до спальни!

Линь Даман схватил Лу Яо за руку. «Добрый брат, я знаю, ты умён. Ты должен мне помочь».

«Я хочу помочь тебе, но это не пустяк. Брат Даман, ты хочешь жить мирно или хочешь заставить этих двоих заплатить за то, что они сделали?» Лу Яо на мгновение замолчал. «Если хочешь жить мирно, просто сделай вид, что этого разговора не было. Закрой глаза, и жизнь продолжится».

«Я не позволю им уйти от ответственности! Даже если мне придётся развестись с ним, я вытащу этих двух прелюбодеев на свет божий, чтобы вся деревня увидела, какие они на самом деле!»

Глаза Лу Яо на мгновение блеснули. «Тогда послушай меня...»

*

В сумерках Сун Чаншунь вернулся из города.

Днём он взял деньги и отправился в город, чтобы найти учёного по имени Сюй.

Поначалу Сун Чаншунь опасался, что Сюй Дэнкэ будет трудно убедить, но, к его удивлению, Сюй Дэнкэ, взяв деньги, с готовностью согласился, пообещав прийти в деревню через день-два и доставить Лу Яо неприятности.

Из пятисот вэней, которые дал ему вдовец Сун, Сун Чаншунь отдал Сюй Дэнкэ не все. Он отдал лишь триста вэней, а остальное присвоил. На вырученные деньги он заказал пару мясных блюд в местной закуской, съел половину жареного цыпленка и выпил две чаши жёлтого вина.

Напевая себе под нос, Сун Чаншунь добрался до своего двора и увидел там сломанную ветку ивы. Он погладил подбородок и пробормотал себе под нос проклятие. «Этот маленький проказник не может и дня прожить без зуда. Я позабочусь о нём сегодня же вечером!»

«Ты вернулся», — внезапно раздался сзади голос Линь Дамана.

Сун Чаншунь вздрогнул. «Даман, что ты здесь делаешь?»

Линь Даман сделал вид, будто ничего не заметил. «Я только что вернулся со стирки у реки. Пойдём».

<http://bllate.org/book/14516/1285599>